

Elnara KEBERLINSKAYA The role of Russian piano performing school traditions in the formation of Elnara Safarova's creative personality

The article identifies the major milestones in the formation of piano performing school in Azerbaijan during the 19th and 20th centuries and discusses different aspects of influence of Russian pianist traditions on the Azerbaijan national school characteristic representatives, taking as an example the outstanding performer and teacher Elnara Safarova.

Key words: Russian pianist school, musical culture of Azerbaijan, Elnara Safarova.

Эльнара КЕБЕРЛИНСКАЯ Традиции русской пианистической школы в становлении творческой личности Э. Ю. Сафаровой

В статье определяются основные вехи формирования фортепианной школы Азербайджана в XIX–XX веках и рассматриваются вопросы влияния русских пианистических традиций на становление национальных музыкальных кадров на примере творчества выдающегося педагога и исполнителя — Эльнары Сафаровой.

Ключевые слова: русская фортепианная школа, музыкальная культура Азербайджана, Эльнара Сафарова.

Эволюция мировой цивилизации свидетельствует о том, что чем активнее взаимодействие различных национальных музыкальных культур, тем интенсивнее их взаимообогащение, способствующее процветанию и прогрессу каждой из них, а в целом и всему историческому процессу развития мирового музыкального искусства.

В богатейшей истории азербайджанской музыкальной культуры фортепианно-исполнительское искусство является относительно новой страницей. Начав свое интенсивное развитие на рубеже XIX–XX веков, оно очень скоро завоевало ведущее место в культурном социуме Азербайджана. Стимулом к его становлению и развитию послужили гастроли выдающихся исполнителей в Баку, таких как Ф. Шаляпин, С. Рахманинов, Л. Ауэр, В. Ландовская, М. Фигнер, А. Дункан, А. Боровский, П. Цесевич и др., а также широко распространенная в городском быту форма частного домашнего фортепианного музицирования.

Значительную роль в создании системы музыкального воспитания и образования Азербайджана

сыграла музыкально-просветительская деятельность Узеира Гаджибекова, в течение года учившегося в Санкт-Петербургской консерватории. Э. Сафарова отмечает: «Внутренняя потребность композитора вывести азербайджанскую музыку на международную арену, обогатив ее общепринятыми жанрами, сделать национальное искусство достоянием всех, а европейскую и русскую музыку донести до своего народа, за время обучения (Гаджибекова. — *Ред.*) в Петербурге приняло форму четкой, продуманной, целенаправленной программы действий» [10, с. 418].

Выдвинув вместе со своими единомышленниками в качестве основной художественно-эстетической позиции идею взаимовлияния и взаимообогащения народно-национального музыкального искусства Азербайджана с традициями русской музыкальной культуры, У. Гаджибеков сформулировал их следующим образом: «Изучая европейскую музыку, мы, во-первых, обучаемся тому общемusическому искусству, которое развивалось веками и дало миру ряд гениальнейших творцов, к произведениям которых ни одна нация, претендующая

на культурность, не может оставаться чуждой, ибо произведения и творения их имеют мировое значение в самом универсальном и интернациональном значении этого слова и являются мощными двигателями развития человечества» [4, с. 25].

Важным этапом становления профессионального музыкального образования стала организация первой в Баку частной музыкальной школы А. Н. Ермолаевой в 1895 году, возникновение музыкальных классов при ИРМО в 1901 году и последующая их реорганизация их в музыкальный техникум в 1916 году. Однако новая эпоха в развитии азербайджанской музыкальной культуры и, в частности, фортепианно-исполнительского искусства, связана с открытием в Баку в 1921 году Азербайджанской государственной консерватории. Музыкальные учебные заведения республики являлись не только очагами профессионального образования, но и культурно-просветительскими центрами, инициаторами многих начинаний и достижений в области музыкальной культуры.

В 1923–24 годах ею руководил М. Л. Прессман (выпускник Московской консерватории, ученик Н. С. Зверева и В. И. Сафонова). В 1923–28 годах ректором Азербайджанской государственной консерватории становится И. С. Айсберг — воспитанник Санкт-Петербургской консерватории по классам фортепиано К. К. Фан-Арка и композиции Н. А. Римского-Корсакова. И. С. Айсберг занимался преподавательской деятельностью до 1934 года и внес большой вклад в формирование пианистической школы Азербайджана.

В эти годы в консерваторию были приглашены лучшие педагоги по различным музыкальным специальностям. Среди них были талантливые педагоги-пианисты, получившие образование в Санкт-Петербургской и Московской консерваториях. Основоположниками азербайджанской профессиональной пианистической школы можно считать Георгия Георгиевича Шароева и Майора Рафаиловича Бреннера. Большой вклад в развитие фортепианного искусства Азербайджана внесли также А. С. Барон (ученица профессора Московской консерватории Г. Г. Нейгауза), Т. В. Седанкина (ученица профессора Московской консерватории А. В. Шацкеца), Л. Б. Уманская (ученица профессора Москвовосакой консерватории С. Я. Фейнберга), А. А. Калантар (ученица профессора И. С. Айсберга).

Активная преподавательская и творческая деятельность этих педагогов оказала колоссальное влияние на формирование музыкального воспитания подрастающего поколения и становления отечественного профессионального музыкального образования в Азербайджане. Педагоги Бакинской консерватории видели основной путь развития фортепианного исполнительства в прочной интеграции с традициями всемирно признанной русской фортепианной школы и достижениями западно-европейского пианизма. С именами этих музыкантов связана золотая пора в истории азербайджанского фортепианного исполнительства и му-

зыкального искусства в целом, итогом которой стало ее международное признание. «К началу 60-х годов, — отмечает Т. Сеидов, — азербайджанская музыкальная культура созрела и окрепла как в композиторском, так и исполнительском направлениях. Период накопления сил остался позади — настала пора значительных творческих достижений. Изменился сам масштаб явлений музыкального искусства — все чаще национальные, художественные завоевания получают всесоюзный резонанс, лучшие достижения азербайджанской культуры выходят на международную арену. С успехом звучат за рубежом сочинения азербайджанских композиторов, в разных странах гастролируют представители исполнительского искусства республики» [2, с. 6].

Огромную роль в развитии отечественного пианизма сыграл выдающийся педагог М. Р. Бреннер. Будучи одним из ярких представителей фортепианной школы Л. В. Николаева, он, переняв основополагающие методические принципы своего учителя, воспитал целое поколение азербайджанских пианистов. Среди них: Н. И. Усубова, Р. И. Атакишиев, С. А. Кулиева, У. А. Халилов, Э. Адигезалзаде, Э. Ю. Сафарова, Ф. Ш. Бадалбейли, О. Г. Абаскулиев, Т. М. Сеидов, С. М. Ибрагимова, С. Ш. Ширинова, А. С. Алескеров, В. С. Расулова, А. А. Зульфугарова, Э. М. Алиева, Т. Г. Касимова, Л. М. Мамедалиева и многие другие.

Среди учеников М. Р. Бреннера хочется особо выделить имя азербайджанской пианистки и педагога Эльмиры Юсуфовны Сафаровой (1934–97) — профессора, заслуженного деятеля искусств Азербайджана. Весь пройденный ею жизненный и творческий путь отражает значимость российской пианистической школы в совершенствовании и развитии фортепианной культуры Азербайджана. Своей всесторонней музыкально-творческой деятельностью она способствовала активному развитию и процветанию национальной фортепианной школы.

Э. Ю. Сафарова родилась 16 сентября 1934 года в Баку. Любовь к музыке проявилась у нее с раннего детства. В 1941 году она поступила в Школу-десятилетку при Азербайджанской государственной консерватории имени У. Гаджибекова в класс замечательного педагога Ц. С. Грушко, выпускницы Санкт-Петербургской консерватории, ученицы знаменитой пианистки А. Н. Есиповой. По окончании школы в 1952 году Э. Ю. Сафарова поступила в Азербайджанскую консерваторию в класс профессора М. Р. Бреннера. За годы учебы она проявила себя как одаренный музыкант, талантливая пианистка, многогранная творческая личность. Она систематически и с большим успехом выступала с сольными концертами, программы которых включали в себя произведения русских и западноевропейских классиков, азербайджанских композиторов. Как пианистку Э. Ю. Сафарову отличало внимательное отношение к авторскому тексту, прекрасное звукоизвлечение, тонкая педализация, гармоничное соотношение интеллектуального и эмоционального начал в процессе исполнения.

В 1957 году Э. Ю. Сафарова поступила в аспирантуру Московской консерватории, где училась в классах выдающихся мастеров — профессоров А. В. Шацкеса и Я. В. Флиера, последователей пианистических традиций Н. К. Метнера и К. Н. Игумнова. Уникальное сочетание столь разных музыкальных индивидуальностей ее учителей определило своеобразие творческого облика Э. Ю. Сафаровой, которая стала не только прекрасным исполнителем, но и высококвалифицированным педагогом. Общение с такими выдающимися музыкантами, как А. В. Шацкес, Я. В. Флиер, Б. М. Давидович, Л. Н. Власенко, Я. И. Зак, Я. И. Мильштейн, систематическое посещение концертов лучших музыкантов мира и вся художественная атмосфера Москвы 1960-х годов повлияли на формирование молодой одаренной пианистки. Проявив огромную волю и энергию на пути к знаниям, в 1960 году она была удостоена звания лауреата на Первом Закавказском конкурсе музыкантов-исполнителей.

Э. Ю. Сафарова придавала большое значение пропаганде современной фортепианной музыки. Многие произведения азербайджанских композиторов — Дж. Гаджиева, К. Караева, А. Ализаде, М. Мирзоева, Ф. Караева — с большим успехом исполнялись ею самой и ее учениками как в Азербайджане, так и за его пределами. Об этом выдающемся музыканте и педагоге сохранились высказывания многих известных деятелей искусства. Приведем некоторые из них:

«Э. Ю. Сафарова является отличной пианисткой, обладающей яркой артистической индивидуальностью, волевым темпераментом и технической завершенностью», — писал композитор, академик К. Караев [11, с. 5].

«Э. Ю. Сафарова — прекрасная пианистка и замечательный педагог, известный далеко за пределами республики. В течение многих лет Э. Ю. Сафарова показывает высокопрофессиональную, талантливую работу со студентами своего класса», — отмечал профессор Московской консерватории имени П. И. Чайковского М. С. Воскресенский [11, с. 10].

«Эльмира Юсуфовна Сафарова является отличной пианисткой, обладающей ярким артистическим темпераментом и большими пианистическими возможностями», — указывал доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории имени П. И. Чайковского Я. И. Мильштейн [11, с. 9].

«Ее исполнению свойственны яркий темперамент, искренность, масштабность и подлинный артистизм», — свидетельствовал народный артист Российской Федерации, профессор Московской консерватории имени П. И. Чайковского Л. Н. Власенко [11, с. 7].

Неоценима роль творческой деятельности Э. Ю. Сафаровой в формировании, развитии и совершенствовании современной музыкальной культуры Азербайджана. Свыше шестидесяти учеников окончили ее фортепианный класс, стали лауреатами и дипломантами международных и региональных конкурсов пианистов, получили звание заслуженных артистов Азербайджанской Республики. Многие из них работают в Баку, другие — за рубежом, в том числе в Российской Федерации, США, Швеции, Австралии, Израиле, Турции. Отметим лишь некоторые имена ее воспитанников: Валида Мурадова, Мамед Кулиев, Гюльшен Аннагиева, Татьяна Луткова, Ольга Хоменчук, Рена Рзаева, Кямаля Нейманова, Наргиз Алиярова, Мурад Гусейнов, Эльнара Кеберлинская. В каждом из них — частица титанического педагогического труда и энергии Э. Ю. Сафаровой. Результаты ее многолетнего труда свидетельствуют о том, что разработанные ею новые музыкально-педагогические методы способствовали эффективному решению сложнейших задач в сфере обучения пианистического искусства на высоком профессиональном уровне. В педагогической деятельности Э. Ю. Сафаровой были задействованы все стили и музыкальные направления. Особый интерес музыкантов-профессионалов и любителей классической музыки вызывали подготовленные ею тематические концерты, в частности, такие как «Прелюдии и фуги И. С. Баха», «24 прелюдии и фуги Д. Д. Шостаковича», «Поздние сонаты Л. Бетховена», «Классический фортепианный концерт», «Фортепианная музыка Р. Шумана» и др.

Кульминацией творческой и педагогической деятельности знаменитой пианистки стал Фестиваль классической и современной музыки, подготовленный и проведенный ею в 1995 году в Азербайджанской государственной филармонии имени М. Магомаева. В концертах, проходивших в течение недели, принимали участие ее ученики, выступавшие с Государственным симфоническим оркестром имени У. Гаджибекова под управлением заслуженного артиста Азербайджана, профессора Я. Адыгезалова. Фестиваль прошел с большим успехом, став значительным художественным событием современной культурной жизни.

Опираясь на традиции русского фортепианного искусства, Э. Ю. Сафарова смогла создать авторскую пианистическую школу, представители которой продолжают традиции своего педагога и воспитывают новое поколение профессиональных музыкантов. Деятельность заслуженного деятеля искусств Азербайджана, профессора Бакинской музыкальной академии Эльмиры Юсуфовны Сафаровой — это путь служения музыкальному искусству, наполненный непрерывным творческим поиском.

Литература:

1. Абдуллазаде Г. Музыка, человек, общество. Баку: Язычы, 1991. 244 с.
2. Видные деятели фортепианной культуры Азербайджана / Сост. Сеидов Т. А. Баку: Ишыг, 1988. 124 с.
3. В классе А. Б. Гольденвейзера / Сост.: Д. Д. Благой, Е. И. Гольденвейзер. Москва: Музыка, 1986. 211 с.

4. *Гаджибеков Уз.* О музыкальном искусстве Азербайджана / Сост. К. А. Касимов. Баку: Азернешр, 1966. 213 с.
5. *Кременштейн Б. Л.* Педагогика Г. Г. Нейгауза. Москва: Музыка, 1984. 84 с.
6. *Мастера советской пианистической школы.* Очерки. Москва: Государственное музыкальное издательство, 1961. 237 с.
7. *Нейгауз Г. Г.* Об искусстве фортепианной игры. Москва: Музыка, 1988. 240 с.
8. *Оборин Л. Н.* — педагог / Сост.: Е. К. Кулова. Москва: Музыка, 1989. 189 с.
9. *Рабинович Д.* Портреты пианистов. Москва: Сов. композитор, 1962. 267 с.
10. *Сафарова З. Ю.* Бессмертие. Баку: Елм, 2010. 94 с.
11. *Свет немеркнувшей звезды. Э. Сафарова в воспоминаниях* / Сост. Э. Р. Гашимова-Кеберлинская. Баку: Нагыл Еви, 2004. 135 с.
12. *Сеидов Т.А.* Азербайджанская фортепианная культура XX века. Баку: Азербайджанское гос. издательство, 2006. 270 с.
13. *Цинамдзваришвили Ц.* Соната-воспоминание или портрет музыканта. Баку: Адильоглы, 2004. 50 с.
14. *Яков Флиер.* Статьи, воспоминания, интервью / Сост.: Е. Б. Долинская, М. Яковлев. Москва: Сов. композитор, 1983. 269 с.

Gulfairuz SHAUYET Horse's image and movement in Mongolian piano music

The article examines the influence of horse gait on the rhythm of piano works written by Mongolian composers. There are five different paces: walking, gallop, canter, trot, and amble.
Key words: horse, gait, piano, rhythm.

Гульфайруз ШАУЕТ Образ и движение лошади в монгольской фортепианной музыке

В статье рассматриваются влияния конского аллюра на ритмику фортепианных произведений монгольских композиторов. Это пять различных темпов движения: шаг, рысь, галоп, карьер, иноходь.
Ключевые слова: лошадь, аллюр, фортепиано, ритм.

Распространение фортепиано по странам и континентам, начавшееся на заре XIX века, за первые 100 лет приобрело характер инструментальной эпидемии. Ее масштабы внушали трепет: фортепиано везли слоны Индии в Бомбей и верблюды Аравийских пустынь в Египет, к началу XX века на них играли не только в европейских концертных залах и викторианских церквях, но и в портовых кабаках Гамбурга и Амстердама, турецких сералях и салунах Нью-Орлеана и Рио-де-Жанейро... На карте мира, раскрывающей степень распространенности инструмента, долгое время оставался только один «внеинструментальный» остров — Монголия, бывшая некогда центром могущественной империи и диктовавшая в средние века политическую волю большей части Азии.

Монгольская фортепианная школа выходит на арену мировых музыкальных культур лишь во второй половине XX века. За 60 лет ее существования монгольские композиторы написали несколько сотен работ. Сложно определить сам феномен монгольской фортепианной музыки, не рискуя избежать внутреннего противоречия. Очевидно, что фортепиано — инструмент, возникший

на заре буржуазной и романтической эпохи и ставший ее голосом, ее самым успешным коммерческим проектом и ее лучшим «социальным лубрикантом» (Дж. Сипмэн) — был чрезвычайно далек от быта кочевого народа.

Символом монгольского искусства можно назвать коня, но разве этот же символ не скрыт и в зрительном образе рояля? «Рояль для меня, — писал Ф. Лист, — что корабль для моряка, что конь для араба, и даже больше — мое второе Я» [1, с. 189]. Рояль — крылатый конь, Пегас, отрывающийся от земли, который может «расправить взмах крыла», может взмыть, как «Мастер Генрих, Конек-горбунок», может, как уставший конь «облизать пену с губ» — постоянный образ в поэзии Б. Пастернака.

Метафорическое уподобление рояля коню, надо думать, очень близко и понятно монгольской культуре, в которой существовал свой, народный, похожий на виолончель инструмент «морин хуур», связанный с образом крылатого коня и воспетый во множестве легенд.

Другой народный инструмент, распространенный в Монголии, «еочин» — может быть назван предком фортепиано. Это инструмент, напоминающий цимбалы,